

— Чжуан-эр, сегодня ждём тебя в «Синем море»! Как освободишься, сразу дуй к нам! — едва Чжуан Хуань ответил на звонок, из динамика раздался громовой голос Цзян Мина.

Отведя трубку подальше от уха, Чжуан Хуань ровным голосом ответил:

— Не приду. Развлекайтесь без меня.

— Стой-стой! — завопил Цзян Мин. — Ты вообще хоть знаешь, какой сегодня день?

— И знать не хочу, — отрезал Чжуан Хуань.

— Ну ты и язва, — поперхнулся на том конце провода друг. — Не хочешь, а придётся! У меня вообще-то день рождения!

— Я помню. Подарок уже отправил посылкой, скоро должен прийти.

Чжуан Хуань только казался холодным и отстранённым, но на деле отличался редкой чуткостью: дни рождения друзей и близких всегда были бережно занесены в его календарь.

— Подарок — это, конечно, мило, и я тронут, но пока лично тебя не увижу — не отвяжусь! — не сдавался Цзян Мин. — Из всей нашей компании только ты упираешься. Если не приедешь, я после смены встану живым щитом у ворот больницы. Сам думай, надо оно тебе или нет.

Чжуан Хуань со вздохом потёр переносицу. Он понимал, что Цзян Мин действительно способен завалиться под окна ординаторской, да и дружили они уже много лет — обижать приятеля в такой день не хотелось. Пришлось уступить.

Положив трубку, Чжуан Хуань тут же набрал номер Тан Цзю. Предупредил, что ужинать дома не приедет, и мягко наказал заказать себе что-нибудь полезное из доставки.

— О-о-о... — разочарованно протянул Тан Цзю.

От этого унылого, сонного голоска у Чжуан Хуаня болезненно сжалось сердце. Он не удержался:

— Может, поедешь со мной?

— Пожалуй, лучше дома побуду.

Тан Цзю сразу вспомнил жуткие байки, которыми его в прошлый раз пичкал Цзян Мин с сотоварищами, и испытывать судьбу снова не горел желанием.

— Ты иди, развлекайся. Я подожду. Только много не пей, хорошо?

— Хорошо. Обещаю вообще не прикасаться к спиртному, — пообещал Чжуан Хуань.

Краем глаза он заметил двух молоденьких медсестёр, которые проходили мимо, прикрывая рты ладошками и заговорщически переглядываясь. Только тогда он понял, насколько мечтательная улыбка блуждала по его лицу. Придав себе более строгий вид, он негромко добавил:

— Постараюсь освободиться как можно раньше.

Тан Цзю мгновенно повеселел и звонко чмокнул в трубку на прощание. Чжуан Хуань коснулся кончика носа и снова тихонько улыбнулся.

Вечером в баре его встретила всё та же привычная шумная компания. Разумеется, Чжао Цзяхао тоже был там. Выглядел он, мягко говоря, неважно: сидел бледный, потерянный, словно пыльным мешком пришибленный. От его обычного куража, когда в прошлый раз в караоке он зажигал в окружении девиц, не осталось и следа. Заметив вошедшего друга, Цзяхао вяло поднялся навстречу, перебросился парой дежурных фраз и наконец не выдержал:

— Слушай... Как там Тянь Синь? Как он себя чувствует эти дни?

— Прекрасно, — честно ответил Чжуан Хуань.

Малыш действительно ел за двоих, спал без задних ног, и если не считать некоторых утренних трудностей при ходьбе из-за бурных ночных событий, чувствовал себя превосходно. Впрочем, Чжуан Хуань сам лично нанёс ему целебную мазь перед уходом на работу, так что причин для беспокойства не оставалось.

От его слов Чжао Цзяхао скис окончательно. Сам он последние дни буквально иссыхал от тоски, кусок в горло не лез. Накануне, решив прибраться в квартире, он наткнулся на старый альбом с рисунками, которые когда-то дарил ему Тянь Синь, обнял его и прорыдал полночи. Сегодня глаза у него опухли так, будто его покусали пчёлы. Окончательно упав духом, отвергнутый влюблённый поплёлся к барной стойке топить горе в виски.

Остальная компания вовсю предавалась веселью. Чжуан Хуань, не имевший привычки пить без разбору и травить пустые байки, взял стакан простой воды, устроился в самом тёмном углу дивана и достал телефон.

«Чем занимаешься?» — быстро набрал он.

Ответ прилетел мгновенно:

«Валяюсь на диване, залипаю в экран!»

Чжуан Хуань тепло улыбнулся. Пальцы быстро застучали по клавиатуре:

«Поел?»

«Ага! Заказал лапшу с говядиной. С твоей стряпнёй не сравнится, конечно, но я всё равно слопал целую бадю. Наелся так, что пузо круглое, как арбуз! [белый_мягкий_животик.jpg]»

Чжуан Хуань несколько секунд заворожённо разглядывал фото, после чего отправил лаконичное:

«Хочу потрогать».

«Приходи скорее, дам потискать!»

«Когда ты уже вернёшься? [тоскливый смайлик]»

«Я так соскучился... [плачущий смайлик] [плачущий смайлик]»

Глядя на эти умильные капризные рожицы, Чжуан Хуань без труда представил, как Тан Цзю сейчас забавно морщит носик на диване. Внутри поднялась такая волна нежности, что оставаться здесь больше не хотелось. Он уже собирался подняться и тихонько ускользнуть под благовидным предлогом, как вдруг кто-то бесцеремонно хлопнул его по плечу.

— Дружище, ты сюда общаться пришёл или в экран втыкать? Все там всюду зажимают, давай к нам!

Цзян Мин, не дожидаясь ответа, заглянул в его телефон. Он-то думал, что этот неисправимый трудоголик опять штудирует медицинские статьи, но увиденное заставило его буквально замереть на месте.

Чжуан Хуань с кем-то переписывался!

Да ещё и в таком тоне! На экране сияло откровенное: «Я так соскучился».

Чжуан Хуань среагировал молниеносно и заблокировал экран, но Цзян Мин успел заметить и эту фразу, и кучу милых стикеров. А главное — его наметанный глаз прирождённого сплетника успел выхватить имя контакта. Точнее, его отсутствие: вместо имени у Чжуан Хуаня стоял

единственный значок — разноцветная конфетка. □

Цзян Мин онемел. Да если бы он застукал Чжуан Хуаня за просмотром горячего взрослого чата, он удивился бы меньше!

Этот сухарь, этот педант до мозга костей, у которого даже в телефонной книге все были записаны строго по имени-отчеству, вдруг завёл кому-то личный смайлик в контактах?! Причём конфетку! Что, чёрт возьми, происходит?!

— Так-так-так, у нас тут тайный романс! — заговорщически прошептал Цзян Мин, и его глаза лихорадочно заблестели. — Колись давай, кто это? Далеко зашло?!

— Без комментариев, — сухо отрезал Чжуан Хуань, даже не повернув головы.

— Ах так? Тогда живым ты отсюда не уйдёшь!

Чжуан Хуань неторопливо поправил манжеты рубашки, размял кисти рук и спокойно произнёс:

— Рискни.

Цзян Мин тут же отступил на шаг. Связываться со спортивным доктором, который мог свернуть шею одним профессиональным движением, было себе дороже. Но сенсация — Чжуан Хуань, кажется, завёл себе кого-то! — была слишком монументальной, чтобы просто так сдать. Следующие полчаса Цзян Мин кружил вокруг друга коршуном, пытаясь выудить хоть каплю информации всеми правдами и неправдами. Увы, Чжуан Хуань держал оборону как гранитная скала, и разочарованному имениннику пришлось оставить его в покое.

К этому времени компания уже созрела сменить локацию и отправиться петь караоке. Шумная толпа повалила из душного зала на выход. Но стоило им спуститься в холл, как выяснилось, что на улице вовсю хлещет проливной дождь. Настоящий летний ливень, принёсший с собой резкую, почти осеннюю прохладу.

— Вот блин, приехали, — заныл кто-то. — Зонты-то никто не взял.

Дождь застал всех врасплох, а до парковки было бежать прилично. Цзян Мин уже направился к администратору, чтобы попросить пару зонтов для гостей, как вдруг заметил, что Чжуан Хуань отделился от группы и быстрыми шагами направился прямо к выходу, наплевав на ливень.

— Эй, ты куда? Стой, сейчас зонт принесу! — крикнул ему вслед Цзян Мин, но тот лишь небрежно махнул рукой, даже не оборачиваясь. Он шёл к кому-то, кто стоял у стеклянных дверей.

Цзян Мин присмотрелся и обомлел. Это был... Тянь Синь?

— Как ты здесь оказался? Почему не позвонил? — Чжуан Хуань подошёл к парню. Тот стоял в одной лёгкой футболке, и от него уже веяло сырой ночной прохладой. Нахмурившись, Чжуан Хуань немедленно стянул с себя куртку, набросил ему на плечи и бережно коснулся волос, проверяя, не намокли ли они под дождём.

— Только что приехал на такси, — Тан Цзю лучезарно улыбнулся и продемонстрировал большой зонт. — Я вспомнил, что ты ушёл без зонта, вот и решил тебя встретить.

У Чжуан Хуаня мгновенно растаяло всякое желание ворчать. Сердце затопила такая нежность, что он лишь вздохнул и ласково взъерошил ему чёлку.

Они стояли совсем рядом, не пытаясь скрываться. Естественно, вся компания у входа наблюдала эту сцену в немом изумлении. Чжао Цзяхао застыл с глупым выражением лица, а в голове у Цзян Мина наконец-то сошлись все разрозненные кусочки пазла — странное поведение друга в последнее время, загадочная переписка с «конфеткой»...

— Погодите... Вы что... вместе?! — выдохнул он, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Чжуан Хуань и не думал ничего отрицать. Переглянувшись с Тан Цзю, он на глазах у всех крепко сжал его ладонь в своей:

— Да. Тянь Синь — мой парень.

Эта новость грохнула посреди холла почище весеннего грома. Ребята остолбенели. Что за бред?! Чжуан Хуань встречается с кем-то? Ладно, парень — в наше время бывает. Но почему именно Тянь Синь?!

Пока все пытались переварить эту информацию, Чжао Цзяхао вдруг истошно взревел. Сбросив куртку прямо на грязный пол, он сжал кулаки и разъярённым быком бросился на Чжуан Хуаня!

Окружающие вскрикнули, но Чжуан Хуань даже не шелохнулся. Он спокойно встретил летящий удар, перехватил кулак Цзяхао за запястье, плавным, но жёстким движением вывернул ему руку за спину и прижал буйную голову приятеля к бетонной колонне.

— Успокойся, — не повышая голоса, произнёс он.

— Да как тут, сука, успокоиться?! — Цзяхао задыхался от бешеной ярости и алкоголя, его глаза налились кровью, он отчаянно рвался из захвата. — Я тебя братом считал! А ты... ты у меня парня увёл?! У тебя совесть вообще есть, тварь?!

Чжуан Хуань сохранял ледяное спокойствие. Дав сопернику выкрикаться и немного выдохнуться, он раздельно произнёс:

— Во-первых, он не твой парень. Вы расстались задолго до этого. Во-вторых, я начал ухаживать за ним только после вашего разрыва. Так что слово «увёл» здесь абсолютно неуместно.

— Врёшь! — не унимался Цзяхао. — Скажи честно, ты ведь специально сдал ему ту квартиру? С самого начала всё просчитал, падла?!

Скрывать очевидное не имело смысла, и Чжуан Хуань кивнул:

— Да. Специально.

— Вот именно! — победно взвизгнул Цзяхао. — А помнишь, что ты мне втирал? «Я присмотрю за ним ради тебя, не переживай»! Я же тебе поверил, доверял как родному!..

— Я никогда не говорил «ради тебя», — спокойно поправил его Чжуан Хуань. — Я сказал лишь, что позабочусь о нём. Но имел в виду — как его будущий мужчина.

Чжао Цзяхао поперхнулся воздухом. Его едва не вывернуло наизнанку от такой вопиющей наглости. Он впервые осознал, насколько этот правильный и надёжный доктор может быть беспардонным и расчётливым хищником!

— Тогда признай! Признай, что ты западал на него, ещё когда мы встречались! — Цзяхао вытянул шею, на его лбу вздулись багровые вены. — Иначе ты не подкатил бы к нему на следующий же день!

Чжуан Хуань на секунду замолчал, но отнекиваться не стал:

— Да. Было такое.

— Да ты... ты...

— Но я пальцем не пошевелил, пока вы были вместе, и никак не мешал вашим отношениям, — жёстко перебил его Чжуан Хуань. — А вот из-за чего вы расстались — неужели ты сам не помнишь?

Этот вопрос сработал как игла, проткнувшая надутый шарик. Из Цзяхао мгновенно вылетел весь запал. Он обмяк. Чжуан Хуань окинул его холодным взглядом и разжал пальцы, отпуская его руку.

Освободившись, Цзяхао больше не пытался драться. Он перевёл полные слёз глаза на Тан Цзю и вдруг жалобно, по-детски заскулил:

— Синьсинь... Ты правда меня бросил? Я ведь изменился, клянусь! Ну прости меня, давай начнём сначала, а?

На лице Тан Цзю не отразилось ни капли жалости или раздражения. Он лишь тихо спросил в ответ:

— А как ты собираешься искупить то предательство и боль, что причинил мне раньше?

И дело было даже не в обычных обидах. Настоящий Тянь Синь заплатил за свою слепую верность и бесконечные прощения собственной жизнью. Такое не искупить ничем.

Чжао Цзяхао открыл было рот, но так и не нашёл что сказать. Он лишь закрыл лицо руками и зарыдал в голос.

Приятели, онемевшие от разыгравшейся драмы, наконец опомнились. Цзян Мин, решив, что быть белугой у всех на виду на крыльце бара — это уже чересчур, подхватил ревущего Цзяхао под мышку. Фан Чжоу зашёл с другой стороны, помогая утащить несчастного.

— Идите, ребята, — крикнул Цзян Мин Чжуан Хуаню. — Потом поговорим!

Чжуан Хуань коротко кивнул, крепче сжал руку Тан Цзю, и они вместе зашагали под зонтом прочь.

Хоть зонт и защитил их от ливня, дома всё равно пришлось отогреваться. Чжуан Хуань сразу отправил Тан Цзю под горячий душ. Стоило тому выйти из ванной, раскрасневшемуся и тёплому, как он с разбегу запрыгнул на Чжуан Хуаня. Тот послушно подхватил его под бёдра, помогая устроиться поудобнее, и с улыбкой спросил:

— Ты чего?

— Просто так. Рад, — Тан Цзю довольно сощурился. — Я думал, ты из-за своей скрытности не захочешь раскрывать наши отношения перед друзьями.

— С чего бы? — Чжуан Хуань усадил его на диван, не выпуская из объятий. — Мой парень такой милый, мне наоборот хочется похвастаться им перед всем миром.

Тан Цзю так и засиял от удовольствия, крепче обвивая руками его шею. Чжуан Хуань заглянул ему в глаза:

— Кстати, ты ничего не забыл?

— М-м?

— Кто-то обещал дать мне потрогать животик, когда я вернусь.

Тан Цзю забавно сморщил нос, но спорить не стал. С гордым видом задрал край свободной домашней футболки, он великодушно провозгласил:

— На, трогай!

Чжуан Хуань с удовольствием запустил ладонь под ткань и мягко помассировал его тёплый, гладкий живот:

— Что-то он совсем плоский.

— Ну так ужин уже переварился! — фыркнул Тан Цзю.

Чжуан Хуань негромко рассмеялся, поднялся и пошёл на кухню. Вернулся он с очищенным яблоком, нарезал его дольками и стал бережно кормить Тан Цзю с зубочистки. В этот момент на журнальном столике завибрировал телефон. На экране высветилось имя Цзян Мина.

— Фух, я уложил этого страдальца спать. Он мне всю куртку соплями измазал, — шумно вздохнул в трубку друг. Немного помявшись, он всё же решился спросить: — Слушай, Чжуан-эр... Как так-то? Почему именно Тянь Синь?

— А как иначе? — Чжуан Хуань мягко улыбнулся, глядя, как Тан Цзю аккуратно сжёвывает очередную дольку яблока. — Я люблю его. Кого же мне ещё выбирать?

Цзян Мин на том конце провода поперхнулся, но продолжил ворчать:

— Да это понятно... Просто дико как-то. Я же его столько времени «невесткой» звал, пока он с Цзяхао был...

— Можешь и дальше так называть, — невозмутимо отозвался Чжуан Хуань. — Помнишь, ты сам как-то говорил?

— А? Что именно?

— Своя вода на чужое поле не утечёт, — в голосе Чжуан Хуаня проскользнули редкие насмешливые нотки. — Раз уж она притекла ко мне, значит, всё осталось в семье.

Цзян Мин завис. Чёрт, а ведь логично, даже возразить нечего!

Он хотел было спросить что-то ещё, как вдруг из динамика донёлся тихий, капризный голосок Тан Цзю:

— Чжуан Хуань, ещё хочу...

Цзян Мин мгновенно замер. Обалдеть. Этот сухарь Чжуан Хуань... Он что, прямо во время процесса умудряется по телефону со мной трепаться?!

— Ладно, я вешаю трубку! Не буду вам мешать, развлекайтесь! — торопливо затараторил Цзян Мин и сбросил вызов прежде, чем Чжуан Хуань успел хоть слово вставить.

Глядя на внезапно потемневший экран, доктор лишь недоумённо повел бровью, после чего преспокойно скормил очередную дольку яблока своей маленькой домашней панде. Вскоре тарелка опустела.

— Ну вот, смотри! Теперь округлился? — Тан Цзю с улыбкой похлопал себя по животу.

Чжуан Хуань легонько провёл ладонью по мягкой коже и тихо заметил:

— Немного. Выглядит так, будто ты при надежде.

Тан Цзю терпеть не мог, когда этот серьёзный, сдержанный мужчина с абсолютно невозмутимым лицом отпускал такие двусмысленные шуточки. Щёки парня моментально вспыхнули:

— Да что ты такое несёшь! С чего бы вдруг!

— А давай проверим? — Чжуан Хуань неожиданно улыбнулся, мягко опрокинул его спиной на диванные подушки и, нависая сверху, глухим, бархатным голосом спросил: — Ну что, попробуем?